

УДК 159.9.072.432

ОЦЕНКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И СТУДЕНТАМИ РАЗНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ КАЧЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Олег Борисович Немцев, доктор педагогических наук, профессор, Айдамир Батербиевич Бгуашев, кандидат педагогических наук, профессор, Мария Ивановна Козлова, Наталья Алексеевна Немцева, кандидат педагогических наук, доцент, Игорь Кимович Гунажиков, кандидат педагогических наук, доцент, Адыгейский государственный университет, Майкоп

Аннотация

Целью исследования являлось сравнение мнений преподавателей практических дисциплин по физической культуре и спорту и других дисциплин, студентов института физической культуры и других факультетов, а также преподавателей и студентов о качестве дистанционного образования. Было проведено анкетирование, в котором приняли участие 300 студентов и 31 преподаватель Адыгейского государственного университета. Анкета включала 14 вопросов закрытого типа с четырьмя или пятью альтернативными ответами каждый. Достоверность различий частоты ответов сравниваемых групп респондентов оценивалась при помощи критерия Хи-квадрат Пирсона. Не обнаружено достоверных различий ответов студентов Института физической культуры и дзюдо и других факультетов по большинству вопросов о качестве дистанционного образования ($p > 0,05$): студенты института физической культуры лишь чаще считают, что материалы для самостоятельного изучения и выполнения заданий были выданы им в методически обоснованном объёме ($p = 0,024$). Преподаватели практических дисциплин института физической культуры реже утвердительно отвечают на вопрос о соответствии периодичности выдачи материалов для обучения расписанию занятий, чем их коллеги с других факультетов ($p = 0,013$). Студенты (без учёта факультета) чаще преподавателей (без учёта преподаваемых дисциплин) утвердительно отвечали на вопрос, увеличилась ли нагрузка на студентов при дистанционной форме обучения ($p = 0,003$). Преподаватели более критично, чем студенты, оценивают качество практических занятий в дистанционном формате обучения ($p = 0,006$) и формирования общих знаний, получаемых в его процессе ($p = 0,048$), а также возможности повышения качества преподавания теоретических ($p = 0,001$) и практических ($p = 0,008$) дисциплин дистанционно. Преподаватели также гораздо чаще, чем студенты, считают, что у них недостаточно знаний, умений и навыков для осуществления обучения в дистанционном формате ($p = 0,000$) и более негативно относятся к сохранению дистанционной формы обучения после окончания пандемии нового коронавируса ($p = 0,009$).

Ключевые слова: теоретические и практические дисциплины, общие и профессиональные знания, умения и навыки, студенты и преподаватели института физической культуры.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p463-469

EVALUATION OF THE DISTANCE LEARNING QUALITY BY TEACHERS AND STUDENTS OF DIFFERENT FACULTIES

Oleg Borisovich Nemtsev, the doctor of pedagogical sciences, professor, Aydamir Baterbievich Bguashev, the candidate of pedagogical sciences, professor, Maria Ivanovna Kozlova, Natalia Alekseevna Nemtseva, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Igor Kimovich Gunazhikov, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Adyghe State University, Maykop

Abstract

The objective of this study was the comparison of the opinions of teachers teaching practical disciplines in physical culture and sports and other disciplines, students of the faculty of physical culture and other faculties, as well as teachers and students generally about the quality of distance education. A survey was conducted, in which 300 students and 31 teachers of the Adyghe State University took part. The questionnaire included 14 closed-ended questions with four or five alternative answers each. The significance of differences in the response frequencies of the compared groups of respondents was evaluated by using

the Chi-square Pearson criterion. No significant differences were found between the students of the Institute of Physical Culture and Judo and other faculties on most questions about the quality of distance education ($p > 0.05$): students of the Institute of Physical Culture only more often believe that the materials for independent study were issued to them in the methodically sound manner ($p = 0.024$). Teachers of practical disciplines of the Institute of physical culture are less likely to answer affirmatively to the question about the compliance of the periodicity of issuing materials for training with the schedule of classes than their colleagues from other faculties ($p = 0.013$). Students (without taking into account the faculty) more often than teachers (without taking into account the taught disciplines) answered affirmatively the question of whether the load on students increased with distance learning ($p = 0.003$). Teachers are more critical than students in assessing the quality of practical training in distance learning format ($p = 0.006$) and the formation of general knowledge gained in its process ($p = 0.048$), as well as the possibility of improving the quality of teaching theoretical ($p = 0.001$) and practical ($p = 0.008$) disciplines remotely. Teachers also are much more likely than students to believe that they lack the knowledge, skills and abilities to conduct distance learning ($p = 0,000$) and are more negative about maintaining the distance learning after the pandemic of the new coronavirus ($p = 0.009$).

Keywords: theoretical and practical disciplines, general and professional knowledge, abilities and skills, students and teachers of the Institute of Physical Culture.

ВВЕДЕНИЕ

Переход на дистанционную форму обучения является одним из наиболее принципиальных изменений формы образовательного процесса со времён создания классно-урочной системы Я.А. Коменского [1]. Сейчас уже не вызывает сомнений, что обучение в дистанционной форме способно в отдельных случаях успешно конкурировать с обучением в традиционной форме [2 и др.]. Однако решение проблем обоснования доли дистанционного образования в целостном образовательном процессе, возможности его использования в преподавании ряда теоретических и особенно практических дисциплин остаются в стадии накопления и осмысления фактического материала. К одной из разновидностей таких первичных материалов можно отнести мнения преподавателей и студентов различных специальностей и университетов о качестве обучения в дистанционном формате. Столь, казалось бы, субъективные оценки сложного процесса образования, тем не менее, могут быть более эффективны, чем квазиобъективные проверки знаний студентов при помощи традиционных экзаменов и тем более тестов (как синтетическая оценка сложных процессов по сравнению с их аналитическими оценками), что и обусловило их использование для исследования особенностей дистанционного образования [3 и др.]. Вынужденный переход на дистанционную форму обучения по всем дисциплинам в университетах Российской Федерации в связи с пандемией нового коронавируса даёт уникальную возможность изучить мнения преподавателей и студентов о его качестве по широкому кругу дисциплин. Причём, сравнение такого рода мнений преподавателей теоретических и практических дисциплин, студентов, обучающихся по специальностям, профессиональные знания, умения и навыки в которых более или менее связаны с непосредственным взаимодействием с отдельными людьми и коллективами, а также преподавателей и студентов могло бы стать основой для аргументации особенностей использования дистанционной формы обучения в высшем образовании. В связи с этим целью исследования являлось сравнение мнений преподавателей практических дисциплин по физической культуре и спорту и других дисциплин, студентов института физической культуры и других факультетов, а также преподавателей и студентов о качестве дистанционного образования.

МЕТОДИКА

Для достижения цели исследования было проведено анкетирование, в котором приняли участие 300 студентов и 31 преподаватель Адыгейского государственного университета (АГУ). Сравнивалась частота ответов на каждый из вопросов анкеты в следующих группах: 1) студенты Института физической культуры и дзюдо (студенты ФК) (28

студенток и 29 студентов, возраст $20,9 \pm 2,5$) и студенты других факультетов (студенты НеФК) (215 студенток и 28 студентов (половой состав групп различается достоверно, $p = 0,000$), возраст $20,7 \pm 2,5$ года (различия показателей возраста у сравниваемых групп недостоверны, $p = 0,563$); 2) преподаватели практических дисциплин Института физической культуры и дзюдо и кафедры физического воспитания (преподаватели ФК) (4 женщины, 5 мужчин, возраст $49,6 \pm 11,5$ года) и преподаватели других факультетов (преподаватели НеФК) (19 женщин и 3 мужчины, возраст $52,7 \pm 10,5$ года (различия показателей возраста недостоверны, $p = 0,493$), в группе преподавателей ФК достоверно больше доля мужчин, $p = 0,015$); 3) преподавателей (ФК и НеФК) и студентов (ФК и НеФК), различия по половому составу ($p = 0,359$) и специализации ($p = 0,180$) между группами студентов и преподавателей недостоверны. Анкета включала 14 вопросов закрытого типа с четырьмя или пятью альтернативными ответами каждый. Анкетирование носило добровольный характер (администрация университета к мотивированию студентов и преподавателей не привлекалась) и проводилось с 7 по 15 апреля 2020 года с использованием сервиса Google Формы (<https://tinyurl.com/r6cx9tb> и <https://tinyurl.com/wnfcoqq>).

Достоверность различий состава сравниваемых групп по полу и специализации, а также частоты ответов респондентов этих групп на вопросы анкеты оценивалась при помощи критерия Хи-квадрат Пирсона, возраста – при помощи t-критерия Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Между группами студентов разных специальностей и преподавателей различных дисциплин были обнаружены достоверные различия лишь по одному вопросу в каждой сравниваемой паре групп. Так, студенты ФК достоверно чаще, чем студенты НеФК, утвердительно отвечали на вопрос "Считаете ли Вы, что материалы для самостоятельного изучения и выполнения заданий были выданы Вам в методически обоснованном объеме?": "Да" ответили 50,9% студентов ФК и 29,6% студентов НеФК, "Скорее да, чем нет" – 29,8 и 44,0% соответственно, "Скорее нет, чем да" – 10,5 и 15,2% и "Нет" – 8,8 и 11,1% соответственно ($p = 0,024$). Подобные ответы студентов двух групп, конечно, не могут отражать реальное качество выдаваемых для обучения материалов, а служат лишь показателем критичности отношения к процессу обучения, которое, как оказалось, несколько выше у студентов не физкультурных специальностей.

Между ФК и НеФК группами преподавателей обнаружены достоверные различия в ответах на вопрос "Соответствует ли периодичность выдачи материалов для обучения и заданий для контроля знаний расписанию занятий?": ответ "Да" дали 11,1% преподавателей первой группы и 68,2% – второй, "Скорее да, чем нет" ответили 55,6% преподавателей ФК и 27,3% преподавателей НеФК, "Скорее нет, чем да" – 22,2 и 0,0% преподавателей ФК и НеФК соответственно и "Нет" – 11,1 и 4,5% преподавателей этих групп, $p = 0,013$). По остальным вопросам анкеты достоверных различий ответов студентов ФК и НеФК и преподавателей ФК и НеФК не обнаружено ($p > 0,05$), что позволяет считать оценку дистанционного обучения мало зависимой от специализации студентов и преподавателей.

Гораздо больше достоверных различий выявлено в ответах на вопросы анкеты между группами студентов и преподавателей. Так, как видно на рисунке 1, преподаватели и студенты, в целом признают повышение нагрузки при переходе на дистанционную форму обучения, однако студенты чаще утвердительно отвечают на вопрос о повышении нагрузки у студентов, а преподаватели – у преподавателей. И хотя ответы на вопрос о повышении нагрузки у преподавателей отличаются у студентов и преподавателей недостоверно ($p = 0,051$), в целом названная тенденция ярко выражена (рисунок 1), различия ответов в группах преподавателей и студентов на вопрос о повышении нагрузки на студентов достоверны, $p = 0,003$). Однако, учитывая частоту ответов "Да, увеличилась" и "Скорее увеличилась", можно констатировать, что большинство и студентов, и препода-

вателей считают, что при переходе на дистанционное обучение нагрузка повысилась и на студентов, и на преподавателей.

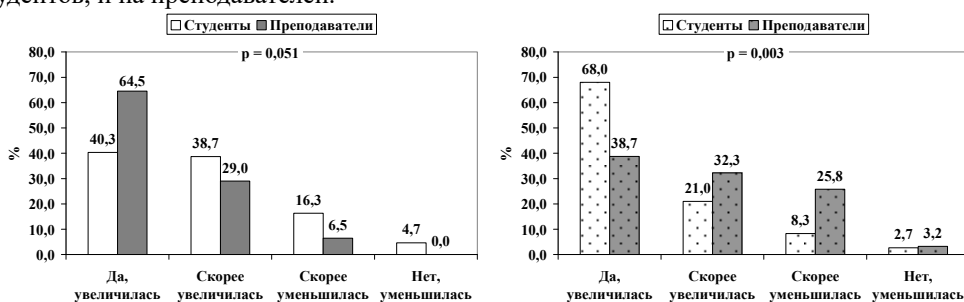

Рисунок 1 – Ответы студентов и преподавателей АГУ на вопросы "Увеличилась ли нагрузка на преподавателей при переходе на дистанционную форму обучения?" (слева) и "Увеличилась ли нагрузка на студентов при переходе на дистанционную форму обучения?" (справа)

Большее число преподавателей (58,1 и 9,7%) и большее число студентов (35,3 и 12,3%) отвечают "Скорее ухудшилось, чем улучшилось" и "Да, ухудшилось" на вопрос "Как Вы считаете, изменилось ли качество теоретических занятий после перехода на дистанционную форму обучения?", 25,8% преподавателей и 31,3% студентов считают, что качество теоретических занятий не изменилось (различия ответов преподавателей и студентов на этот вопрос недостоверны, $p = 0,093$). Преподаватели достоверно критичнее студентов ($p = 0,006$) оценивают качество практических занятий при дистанционном обучении: "Скорее ухудшилось, чем улучшилось" и "Да, ухудшилось" отвечают 41,9 и 35,5% преподавателей и лишь 28,7 и 15,3% студентов. Не видят изменений в качестве практических занятий при дистанционном образовании 16,1% преподавателей и 34,3% студентов. При этом, как видно на втором рисунке, преподаватели достоверно пессимистичнее студентов относятся к возможности значительного повышения качества и теоретических и практических занятий при дистанционной форме обучения: преподаватели гораздо чаще отвечают "Скорее нет" и "Нет" (в сумме) на соответствующие вопросы.

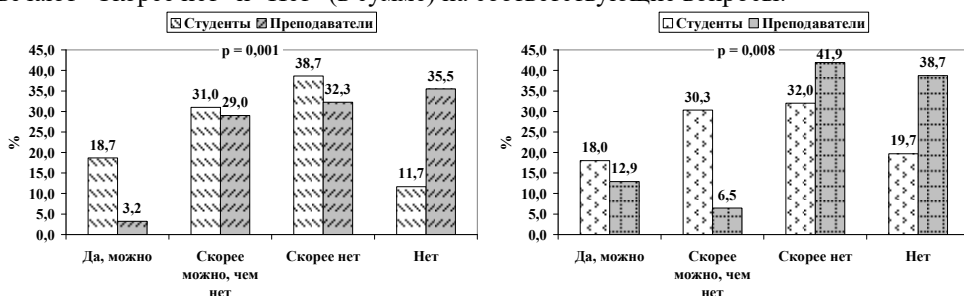

Рисунок 2 – Ответы студентов и преподавателей АГУ на вопросы "Можно ли достигнуть при дистанционных теоретических (слева) и практических (справа) занятиях качества обучения на контактных занятиях или выше?"

Таким образом, преподаватели более критично, чем студенты, подходят к качеству теоретических и особенно практических занятий в дистанционном формате и видят гораздо меньше возможностей для улучшения их качества в будущем. Является ли это следствием владения студентами большим объёмом знаний, позволяющим им более позитивно, чем преподавателям, оценивать качество дистанционных занятий, и новейшими методиками дистанционного обучения, неосвоенными преподавателями, но сулящими значительный прирост его качества, – может стать темой последующих исследований. Однако существует вероятность, что при стремлении некоторой части управленцев образованием к переводу значительной его части на дистанционную форму это может стать основанием для замены опытных, критически настроенных преподавателей на более мо-

лодых и оптимистичных выпускников университетов, только приступающих к преподаванию.

Более критично относятся преподаватели и к формированию общих и специальных знаний, умений и навыков в дистанционном формате. Так, на вопрос об изменении качества формирования общих знаний, умений и навыков после перехода на дистанционную форму обучения "Скорее ухудшилось" и "Да, ухудшилось" отвечают 45,2 и 19,4% опрошенных преподавателей и лишь 27,7 и 11,0% студентов, ещё 35,3 и 22,6% опрошенных студентов и преподавателей (соответственно) отвечают на этот вопрос "Не изменилось" (различия ответов преподавателей и студентов достоверны, $p = 0,048$). На подобный вопрос о качестве специальных профессиональных знаний, умений и навыков "Скорее ухудшилось" и "Да, ухудшилось" отвечают 35,5 и 25,8% опрошенных преподавателей и 30,3 и 13,0% студентов, однако различия ответов сравниваемых групп не достигают достоверных величин ($p = 0,073$). Отметим также, что при отсутствии ответов "Да, улучшилось" на вопросы о качестве формирования общих и специальных знаний, умений и навыков, получаемых в дистанционном формате, у преподавателей, 11,7 и 12,3% опрошенных студентов (35 и 37 человек соответственно) дают такой категорично утвердительный ответ на эти вопросы.

Идентичная в целом ($p = 0,284$) ситуация наблюдается у студентов и преподавателей с обеспеченностью оборудованием для дистанционного обучения. Так, как видно на третьем рисунке, около половины опрошенных студентов и преподавателей обладали всем необходимым оборудованием до введения дистанционного обучения, ещё 10,0% студентов приобрели недостающее оборудование.

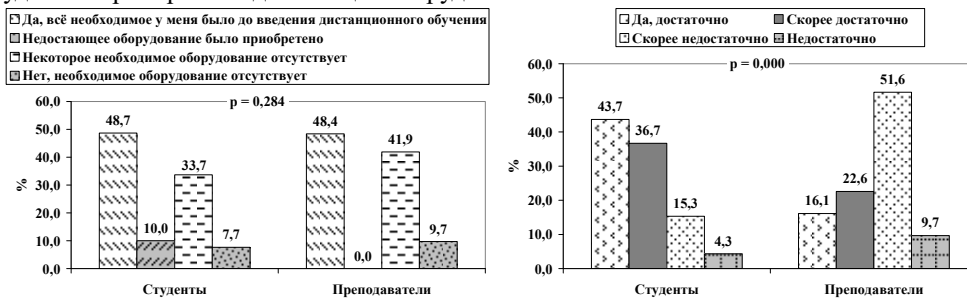

Рисунок 3 – Ответы студентов и преподавателей АГУ на вопросы "Обладаете ли Вы достаточным комплектом оборудования для дистанционного обучения?" (слева) и "Достаточно ли у Вас знаний, умений и навыков в области информационных технологий для осуществления дистанционного обучения?" (справа)

Следует также отметить, что у значительного числа и опрошенных студентов (33,7%) и преподавателей (41,9%) некоторое оборудование для дистанционного обучения отсутствует, а ещё у 7,7% студентов и 9,7% преподавателей отсутствует вовсе. При этом, как видно на третьем рисунке, более половины преподавателей считают, что у них "Скорее недостаточно" знаний, умений и навыков для осуществления дистанционного образования и ещё 9,7% опрошенных преподавателей отвечают на этот вопрос "Недостаточно". Среди студентов такие ответы дали 15, и 4,3% соответственно (различия ответов преподавателей и студентов достоверны, $p = 0,000$). Столь выраженные различия в оценке имеющихся знаний, умений и навыков для осуществления дистанционного образования у студентов и преподавателей вряд ли могут быть отнесены только на счёт более высокой критичности преподавателей в оценке собственных способностей и позволяют считать обоснованной необходимость получения ими дополнительного образования в области информационных технологий и методик обучения.

Отметим, что, как выяснилось при анкетировании, значительная часть опрошенных и преподавателей, и студентов испытывают трудности в связи с качеством Интернета или отсутствием доступа к нему. Так, "Скорее испытываю" и "Да, испытываю" отвечают

на соответствующий вопрос 32,3 и 29,0% опрошенных преподавателей и 19,0 и 29,7% студентов ($p = 0,256$). Несомненно, что это может негативно сказываться на качестве как преподавания, так и восприятия транслируемых знаний, умений и навыков в дистанционном формате.

Несмотря на критическое отношение опрошенных преподавателей к качеству дистанционного образования, больше половины из них считают, что материалы для самостоятельного изучения и выполнения заданий в сложившейся в результате пандемии нового коронавируса ситуации были выданы ими в методически обоснованном объеме ("Да" и "Скорее да, чем нет" отвечают по 38,7% из них и 33,7 и 41,3% студентов, $p = 0,185$), а периодичность выдачи материалов для обучения и заданий для контроля знаний соответствовало расписанию занятий ("Да" и "Скорее да, чем нет" отвечают 51,6 и 35,5% опрошенных преподавателей и 43,7 и 33,7% студентов, $p = 0,608$).

Наконец, наибольшее число опрошенных и студентов, и преподавателей категорично отрицательно отвечают на вопрос о возможности сохранения дистанционной формы обучения специальности (студенты) или преподаваемым дисциплинам (преподаватели) (рис. 4). Однако, как видно на рисунке, преподаватели гораздо чаще отвечают на этот вопрос "Нет" и "Возможно дистанционное обучение лишь по немногим дисциплинам", а студенты – "Да, большая часть дисциплин может преподаваться дистанционно" и "Да, все дисциплины могут преподаваться дистанционно" ($p = 0,009$).

Рисунок 4 – Ответы студентов и преподавателей АГУ на вопрос "Считаете ли Вы, что после окончания пандемии коронавируса следует сохранить дистанционную форму обучения Вашей специальности (по преподаваемым Вами дисциплинам)?"

Ответы на этот вопрос у преподавателей созвучны их критическим ответам на вопросы о качестве дистанционного преподавания практических и теоретических дисциплин и возможности повышения этого качества, а у студентов – несколько диссонируют с мнением 31% из них о том, что "Скорее можно, чем нет" повысить качество практических и 30,3% – теоретических дисциплин (рисунок 2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, не обнаружено достоверных различий ответов студентов Института физической культуры и дзюдо и других факультетов по большинству вопросов о качестве дистанционного образования: студенты ФК лишь чаще считают, что материалы для самостоятельного изучения и выполнения заданий были выданы им в методически обоснованном объеме. Также немного различий зафиксировано в ответах преподавателей практических дисциплин института физической культуры (и кафедры физического вос-

питания) и других факультетов и кафедр: преподаватели НеФК чаще утвердительно отвечают на вопрос о соответствии периодичности выдачи материалов для обучения расписанию занятий. Между тем в половине из заданных 14 вопросов ответы студентов и преподавателей без учёта специальности и преподаваемых дисциплин достоверно отличались. Студенты чаще преподавателей утвердительно отвечали на вопрос, увеличилась ли нагрузка на студентов при дистанционной форме обучения. Преподаватели более критично оценивают качество практических занятий в дистанционном формате и формирования общих знаний, получаемых в его процессе, а также возможности повышения качества преподавания теоретических и практических дисциплин дистанционно. Преподаватели гораздо чаще, чем студенты, считают, что у них недостаточно знаний, умений и навыков для осуществления обучения в дистанционном формате и более негативно относятся к сохранению дистанционной формы обучения после окончания пандемии нового коронавируса.

Результаты исследования могут быть востребованы при принятии решений о возможности преподавания в университетах теоретических и практических дисциплин дистанционно, а также о необходимости повышения квалификации преподавателей и студентов в области информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коменский, Я.А. Великая дидактика Я.А. Коменского / Я.А. Коменский. – Санкт-Петербург : Симашко, 1875. – 282 с.
2. Пеккер, П.Л. Дистанционное обучение: опыт университетов / П.Л. Пеккер // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-2. – С. 88–93.
3. Сапрыкина, Д.И. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д.И. Сапрыкина, А.А. Волохович // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. – 2020. – № 2. – С. 104–118.

REFERENCES

1. Comenius, Ya.A. (1875), *The Great Didactics of Ya.A. Comenius*, Simashko, St. Petersburg.
2. Pekker, P.L. (2015), "Distance education: experience from universities", *Humanities, socio-economic and social sciences*, Vol. 6-2, pp. 88-93.
3. Saprykina, D.I. and Volokhovich, A.A. (21.05.2020), "Problems of the transition to distance learning in the Russian Federation through the eyes of teachers", *HSE Analytical Bulletin on the Economic and Social Consequences of Coronavirus in Russia and the World*, Vol. 2, pp. 104-118.

Контактная информация: oleg.nemtsev@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.06.2020

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРВОКУРСНИЦ

Марина Валентиновна Питеркина, доцент, Анна Александровна Закирова, старший преподаватель, Гузель Фердинантовна Хамидуллина, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация

Проведено изучение психологических характеристик (адаптивности, мотивации достижения цели, результатов теппинг-теста) первокурсниц Казанского национального исследовательского технологического университета. Установлено, что для большинства студенток первокурсниц были характерны средний и средне-слабый тип нервной системы, так же выявлено, что оценка потребности в достижении цели, психофизиологические, моральные, нервно-психическая устойчивость были средними. Исследование продемонстрировало, что у студенток-первокурсниц функциональное со-